СОБАКА И РЕБЁНОК В ОДНОЙ СЕМЬЕ

Правила безопасного общения, язык тела собаки, знакомство с ребёнком и предотвращение конфликтов

Максим Ветров

Собака и ребёнок в одной семье

https://litres.ru/74748959
SelfPub; 2026

Аннотация

Собака спит, а малыш хочет её обнять. Ребёнок несёт печенье через комнату. В доме появляется младенец, и привычный порядок меняется. Как взрослым замечать риск раньше, чем возникнет конфликт? Эта книга помогает организовать совместную жизнь ребёнка и собаки: понимать язык тела, готовить дом, знакомить питомца с младенцем, выбирать спокойные игры и защищать право каждого на отдых. Внутри есть подробные разборы условных бытовых ситуаций, понятные правила для родственников и гостей, план семейных действий и объяснение, когда нужна профессиональная помощь. Без мифов о породах-няньках и требований терпеть нежелательные прикосновения.

Содержание

Введение 4
Глава 1 Безопасность начинается со взрослых 9
Кто отвечает за происходящее 9
Присутствовать и наблюдать 11
Усталость входит в план 14
Почему добрая репутация не страхует 17
Договор, который работает в будни 19
Глава 2 Как читать собаку целиком 21
Сначала сцена, потом жест 21
Наблюдать движение целиком 23
Хвост, зевок и другие соблазнительные подсказки 26
Когда тишина обманывает 29
Уход и рычание нужно услышать 31
Глава 3 Дом, в котором можно разойтись 33
План квартиры начинается с маршрутов 33
Барьер подбирают под двоих 35
Место отдыха принадлежит собаке 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Максим Ветров
Собака и ребёнок в одной семье

Введение

Ребёнок идёт к собаке с самым добрым намерением. Он хочет обнять её, показать машинку или сказать спокойной ночи. Собака видит другое: к её лицу быстро приближается человек, руки обхватывают шею, отойти не получается. В этой короткой сцене никто не собирался причинять вред. Но доброго намерения недостаточно, чтобы общение стало безопасным.

Семье приходится соединять два способа воспринимать мир. Маленький ребёнок учится управлять руками, голосом и собственным возбуждением. Собака опирается на свой опыт, самочувствие, расстояние и возможность уйти. Взрослый переводит происходящее для обоих и меняет обстановку, когда им трудно. Именно ему принадлежит основная работа по предотвращению конфликтов.

Эта книга нужна родителям, которые уже живут с собакой, ждут ребёнка или только думают, как совместить появление питомца с семейной жизнью. Её можно читать и вме-

сте с бабушкой, няней, старшим подростком. Разные взрослые часто по-разному понимают слова присматривать, аккуратно, ненадолго. Здесь мы превратим эти расплывчатые пожелания в понятные действия.

Речь пойдёт не только об укусах. Собака может толкнуть малыша, напугать лаем, начать преследовать бегущего ребёнка. Ребёнок может мешать сну, причинять боль неуклюжим движением или удерживать питомца в неудобном положении. Спокойная семейная жизнь требует внимания к благополучию обоих. Нельзя поручить собаке терпеть всё, а ребёнку объяснить, что он обязан любить любые прикосновения животного.

Главная мысль проста: близость не измеряется количеством контактов. Иногда отношения становятся лучше после того, как собаку перестают гладить без приглашения. Иногда важнейшим семейным приобретением оказывается удобная перегородка. А хорошим результатом первого знакомства с младенцем бывает обычный вечер, когда взрослые занимаются своими делами в раздельных зонах и никто никого не рассматривает в упор.

Книга устроена как движение от повседневной организации к более сложным ситуациям. Сначала мы разберём ответственность взрослых и собачий язык тела. Затем посмотрим, как обустроить дом и какие навыки полезно готовить заранее. Следующие главы посвящены младенцу, растущему ребёнку, еде, игрушкам и отдыху. После этого поговорим

об общих занятиях, прогулках, гостях и опасных эпизодах. В конце получится рабочий семейный план, который можно менять вместе с обстоятельствами.

Читать подряд полезно: например, разговор о поглаживании становится понятнее после главы о возможности уйти. Но если вопрос возник сегодня, начните с нужной ситуации. У собаки уже были рычание, выпад, щелчок зубами или укус в сторону ребёнка? Сразу переходите к главе об опасных эпизодах и обеспечьте физическое разделение до профессиональной оценки. Подготовительные упражнения из других глав не служат разрешением повторить контакт.

В книге нет универсального расстояния, подходящего каждой собаке. Нет и возраста, после которого ребёнок автоматически умеет правильно обращаться с животными. Для одного школьника трудно остановить игру вовремя, другой ребёнок гораздо раньше спокойно замечает, что питомец ушёл. Задача взрослого состоит в оценке конкретной ситуации, а не в поиске числа, которое однажды отменит осторожность.

Мы будем различать наблюдение и догадку. Собака отвернулась, остановилась, переместилась к двери: это можно увидеть. Она обиделась, ревнует, решила стать главной: это уже объяснение, которое легко принять без проверки. По наблюдаемым действиям проще принимать решения. Если собака уходит от прикосновения, контакт заканчивают независимо от того, как семья назвала её настроение.

Отдельное место займут паузы. Родителям иногда кажется, что прекращённая игра означает неудачу воспитания. На деле вовремя остановиться бывает гораздо полезнее, чем добиться ещё одного повторения. Собака получает опыт, что её не загоняют в угол. Ребёнок видит, что отдых и отказ допустимы. Взрослому не приходится ждать громкого предупреждения, чтобы признать необходимость перемены.

Все семьи, диалоги и бытовые случаи в этой книге условные. Они созданы для разбора решений, а не представлены как истории клиентов или доказательства эффективности метода. Если в примере после изменения обстановки стало спокойнее, это помогает понять логику действия, но не обещает такой же результат при другом здоровье собаки, другом опыте ребёнка или другой планировке квартиры.

Практические задания не требуют проверять терпение животного. Вы не будете специально подходить к миске, тянуть за игрушку, пугать звуком или позволять малышу нарушать границы ради наблюдения. Большую часть полезной работы взрослые делают без участия ребёнка: проверяют двери, договариваются об обязанностях, готовят отдельный отдых, учат собаку простым навыкам в спокойной обстановке.

Книга помогает организовать быт, но не заменяет индивидуальную оценку ветеринарного врача и специалиста по поведению. Особенно это относится к боли, внезапным изменениям поведения, охране ресурсов, направленной агрессии

и выраженному страху. Медицинскую помощь ребёнку после повреждения кожи зубами также нельзя подменять домашним наблюдением. В соответствующей главе разобран порядок первых действий, а лечение определяет врач.

При этом жить с собакой не означает постоянно ждать беды. Продуманная организация как раз освобождает семью от непрерывных замечаний. Ребёнок может спокойно строить башню, потому что взрослый предусмотрел отдельное место для собаки. Питомец может спать, потому что его лежанка не находится на пути детской игры. Родитель может приготовить ужин, потому что на это время не требуется следить за непосредственным контактом.

Хорошие правила заметны по тому, как они работают вечером, когда все устали. Они понятны человеку, который пришёл помочь впервые. Они не зависят от способности малыша всё помнить. Они учитывают день, когда собака заболела, взрослый недоспал, а гости задержались. С такой повседневной надёжности и начинается общая жизнь, в которой остаётся место радости.

Глава 1 Безопасность начинается со взрослых

Кто отвечает за происходящее

Представим обычный вечер в условной семье. Отец режет овощи, мать отвечает на рабочее сообщение. Ребёнок возится на полу, собака лежит возле дивана. Все в одной комнате. Каждый взрослый уверен, что второй видит происходящее. Когда ребёнок поднимается и идёт к собаке, никто не меняет положения: ведь дома спокойно.

В этой сцене нет безответственных людей. Есть ошибка распределения внимания. Присутствие двух взрослых приняли за наблюдение, хотя каждый занят своим делом. Исправление начинается не с обещания быть внимательнее, а с конкретного решения: кто сейчас следит за парой и что он делает, когда должен отвлечься.

Основное правило можно выразить коротко: взрослый активно наблюдает за собакой и ребёнком или физически разделяет их. Blue Cross отдельно подчёркивает, что нахождение рядом не заменяет активного надзора и что правило распространяется на собак любых пород и типов. [1] Слово активно здесь означает работу внимания, а не напряжённую

неподвижность. Взрослый замечает обоих, понимает, куда они движутся, и может спокойно прекратить сближение до того, как кому-то станет трудно.

Безопасность нельзя поручить ни детской любви к животным, ни собачьей выдержке. Ребёнок может помнить правило и забыть его в следующую минуту. Собака может спокойно перенести ситуацию вчера и иначе отнестись к ней сегодня. Ответственность взрослого состоит в том, чтобы учитывать эту изменчивость заранее, а не искать виноватого после неприятного эпизода.

Семье полезно договориться: любой взрослый вправе остановить взаимодействие, если ему не нравится происходящее. Для этого не нужно доказывать остальным, что опасность была неизбежна. Достаточно заметить, что ситуация перестала быть понятной и управляемой.

Присутствовать и наблюдать

В активном наблюдении есть три простых вопроса. Что сейчас делает ребёнок? Что меняется в поведении собаки? Могу ли я сразу вмешаться, не преодолевая препятствий? Если хотя бы на один вопрос нет ответа, собаку и ребёнка пора разделить.

Разберём мысленный пример с чтением. Взрослый сидит с ребёнком на диване и читает ему книгу. Собака находится в другом конце комнаты, вне досягаемости ребёнка, и свободно может уйти. Пока взрослый видит ребёнка рядом с собой и замечает движения собаки, внимание распределяется предсказуемо. Затем звонит телефон. Взрослый встаёт, поворачивается к окну и начинает искать документ в почте. Формально он всё ещё рядом. По существу режим изменился. До разговора нужно организовать разделение, а не надеяться, что знакомая картина сохранится сама.

Вмешательство тоже требует условий. Если между взрослым и ребёнком стоит журнальный стол, а собака находится у узкого выхода, возможность быстро изменить ситуацию ограничена. Поэтому фраза я всё видел недостаточна. Важно иметь свободный путь и заранее выбранное спокойное действие. Например, взять ребёнка с собой за перегородку, пока собака остаётся в привычной комнате.

Камера помогает заметить, что происходит в другой части

дома, но не даёт возможности остановить сближение в тот же момент. Она полезна для наблюдения за отдыхом собаки отдельно. Подменять ею взрослого в общей зоне нельзя. Так же не работает надежда услышать шум: некоторые изменения происходят без звука.

Проверка надзора не должна превращаться в экзамен на хорошее родительство. Её задача проще: определить, какой режим сейчас подходит. Общая комната требует внимания. Физическое разделение освобождает это внимание для другого дела.

Рисунок 1. Спокойное соседство не требует постоян-

ного контакта. Когда взрослый занят, собаку и ребёнка физически разделяют.

Усталость входит в план

Человек плохо оценивает собственные возможности, когда спешит или устал. Мы легко обещаем себе следить краем глаза, потому что альтернативой кажется ещё одна хлопота. Но семейная система, работающая только при бодром и терпеливом взрослом, слишком хрупка для обычной жизни.

В условном примере мать после тяжёлого дня решает разобрать покупки. Собака ходит следом за пакетами, ребёнок хочет показать новую игрушку. Мать несколько раз говорит подожди, начинает раздражаться и повышает голос. С каждым повторением задача усложняется: нужно следить за продуктами, состоянием собаки, руками ребёнка и собственным раздражением. Разделение в начале заняло бы меньше сил, чем попытка удержать всё словами.

Полезно заранее назвать свои признаки перегрузки. Для одного это желание закрыть глаза на минуту, для другого резкость в голосе, для третьего постоянная проверка телефона. Здесь нет правильного списка для всех. Есть личный момент, после которого внимание уже нельзя считать надёжным инструментом.

Договоритесь о режиме на такой случай. Он должен запускаться без обсуждений: ребёнок остаётся со взрослым в одной части жилья, собака получает подготовленное место в другой. Её потребности при этом сохраняются. У неё долж-

ны быть вода, подходящие условия для отдыха и возможность получать обычный уход. Разделение не должно означать, что о собаке вспомнят только в конце дня.

Вечер, прожитый с несколькими спокойными паузами порознь, может оказаться удачнее вечера непрерывного совместного общения. Количество минут рядом ничего не говорит о качестве отношений. Для близости нужно место, в котором никто не вынужден терпеть.

Есть ещё один полезный расчёт: сколько задач взрослый выполняет одновременно. Даже приятное дело может полностью захватывать внимание. Вязание сложного узора, разговор о деньгах, выбор лекарства по назначению врача требуют сосредоточенности. Не нужно сравнивать их по важности с ребёнком и собакой. Достаточно признать, что на какое-то время наблюдение станет неполным, и заранее сменить режим.

В условной семье родители записывают вечерние дела на листе. Оказывается, самые напряжённые двадцать минут совпадают у обоих: один заканчивает работу, второй готовит еду. До этого каждый считал трудным весь вечер и просил другого помочь побольше. Теперь можно изменить конкретный отрезок: заранее приготовить часть продуктов, перенести рабочий звонок или организовать отдельное спокойное время для собаки. Чем точнее названа нагрузка, тем меньше поводов обвинять друг друга в равнодушии.

Упражнение полезно повторить после изменения распи-

сания. Новый рабочий график способен разрушить старую договорённость без всякого злого умысла. Семейные правила должны следовать за реальной жизнью, а не существовать только в памяти о более удобной неделе.

Почему добрая репутация не страхует

У семьи часто есть любимое объяснение спокойствия: собака выросла с детьми, у неё мягкая порода, она маленькая, она никогда не злилась. Эти сведения могут описывать часть её истории, но не дают разрешения перестать наблюдать.

Миф о породе-няньке особенно удобен тем, что предлагает готовый ответ на сложную задачу. Получается, определённое происхождение будто бы наделяет животное пониманием детских намерений и обязанностью заботиться о ребёнке. У собаки нет такой должностной инструкции. Она остаётся живым существом со своими предпочтениями, усталостью, болью и потребностью в расстоянии.

Представим двух условных собак одной породы. Первая охотно лежит возле людей, вторая выбирает тихую комнату. Первая сегодня выспалась, вторая плохо переносит шум после беспокойной ночи. Один ярлык не описывает эти различия. Даже многолетнее знакомство не отменяет необходимости смотреть на сегодняшнее состояние конкретной собаки.

Не стоит превращать терпеливость в семейную достопримечательность. Фраза с ней можно делать что угодно звучит как похвала, но ставит перед животным невыполнимое требование. Лучше замечать то, что взрослые способны поддерживать: собака может уйти, её отдых защищён, общение заканчивается прежде, чем ей приходится защищать свои гра-

ницы.

Доверять собаке можно без предоставления ей роли воспитателя. Хорошие отношения выражаются и в том, что взрослые берут сложные решения на себя. Тогда собаке не приходится самостоятельно объяснять ребёнку, когда пора остановиться.

Договор, который работает в будни

Общие слова вроде смотрите внимательно редко помогают в момент суеты. У семейного договора должны быть понятные действия и короткие фразы. Теперь я слежу за ними полезнее, чем молчаливое предположение. Я ухожу, раздели их полезнее, чем сообщение уже из коридора.

В мысленном примере один взрослый собирается выйти из комнаты, а второй сидит спиной и чинит зарядку. Уходящий говорит: Ты сейчас следишь? В ответ слышит: Нет, мне нужны обе руки и внимание. После этого ребёнок уходит вместе с первым взрослым. Система сработала именно потому, что отказ приняли как нормальную информацию, а не как нежелание помогать.

Важно согласовать и границы споров. Если один взрослый остановил сближение, другой не отменяет его решение словами пусть, ничего страшного. Обсудить разницу взглядов можно позже, когда собака и ребёнок уже разделены. Иначе каждый спокойный предел превращается в переговоры прямо посреди ситуации.

Сделайте упражнение без собаки и ребёнка рядом. Выберите три обычных дела: приготовление еды, ответ на звонок, уборку. Для каждого опишите момент потери наблюдения и действие перед ним. Не пишите быть осторожнее. Напишите, кто куда переходит и какая дверь закрывается. Затем

пройдите этот маршрут сами. Часто на практике выясняется, что нужная дверь заставлена сушилкой, а удобный барьер хранится на антресолях.

В конце дня оцените не собственную безупречность, а удобство устройства дома. Где пришлось несколько раз повторять запрет? Когда взрослые рассчитывали друг на друга без договорённости? Что можно изменить, чтобы завтра понадобилось меньше усилий? Так безопасность становится повседневным навыком семьи, а не обещанием никогда не уставать.

Глава 2 Как читать собаку целиком

Сначала сцена, потом жест

Представим условную фотографию: собака лежит на ковре, рядом ребёнок, пасть закрыта, хвост не виден. Кто-то назовёт её спокойной, кто-то настороженной. По одному кадру легко создать убедительную историю и трудно проверить её. Чтобы понимать происходящее, нужно знать, что было перед снимком и что собака может сделать дальше.

Язык тела читают вместе с обстановкой. PDSA рекомендует учитывать ситуацию, положение тела, выражение морды и хвоста, а не оценивать один признак отдельно. [2] Это не приглашение угадывать мысли животного. Это способ отказаться от слишком уверенных выводов, когда данных мало.

Спросите себя: собака сама выбрала это место? Перед ней свободный выход? Приблизился ли кто-то к ней? Проснулась ли она только что? Меняется ли расстояние между ней и ребёнком? Такие вопросы полезнее ярлыков ревнует, обижается, хочет главенствовать. Ярлык объясняет всё сразу и поэтому часто мешает заметить конкретную проблему.

В мысленном примере собака сидит у стены, а ребёнок раскладывает на полу детали конструктора. Сама по себе сидячая поза ничего не решает. Взрослый замечает другое: со-

бака уже дважды пыталась пройти мимо, но каждый раз перед ней оказывались руки и коробка. Теперь её неподвижность имеет контекст. Нужен свободный проход и пауза порознь, а не проверка, насколько она терпелива.

При сомнении увеличивают расстояние. Для этого не требуется точный перевод собачьего жеста. Можно не знать, испытывает собака страх, раздражение или просто хочет уйти. Её право прекратить контакт остаётся одинаковым.

Наблюдать движение целиком

Начните знакомство с языком своей собаки в обычные спокойные моменты, когда ребёнок находится отдельно. Посмотрите, как она ходит по знакомой комнате, ложится, потягивается, меняет место. Как выглядит её привычное положение ушей? Насколько свободно двигается корпус? Есть ли обычная асимметрия после старой травмы? Это помогает замечать изменения, не превращая любую особенность внешности в тревожный знак.

У собак разное строение. Шерсть может скрывать глаза, короткий хвост даёт меньше видимой информации, подвижность ушей отличается. Поэтому искать универсальную правильную картинку неудобно. Важнее видеть сочетание деталей у конкретного животного и его отличие от привычного состояния.

Представим условную собаку, которая сначала перемещается свободно: подходит к миске с водой, нюхает пол, меняет направление. Затем рядом начинается активная игра. Собака перестаёт исследовать комнату и смотрит только в одну сторону. Пасть закрывается, движения становятся короче. Один признак ещё можно было бы объяснить по-разному. Изменение всей последовательности говорит взрослому, что прежний режим пора закончить.

Смотрите и на направление веса. Собака может отодви-

гать голову, оставляя лапы на месте, либо подаваться вперёд, становясь жёстче. Не нужно приближаться, чтобы разглядеть это лучше. Если приходится наклоняться к морде или устраивать дополнительный контакт ради наблюдения, само наблюдение уже мешает животному.

Полезен простой навык описания без интерпретации. Вместо она виновато смотрела запишите: отвернула голову, перестала двигаться, затем ушла за кресло. Такие заметки можно обсудить с ветеринарным врачом или специалистом по поведению. Они точнее эмоциональных предположений и не требуют от владельца готового диагноза.

Вспоминая эпизод, человек обычно выделяет его самый заметный момент. Всё, что было за минуту до него, постепенно исчезает из рассказа. Поэтому короткая запись вскоре после события бывает полезнее длинного объяснения вечером. Укажите также, чего вы не видели. Слова в этот момент я смотрел в другую сторону сохраняют важный пробел, вместо того чтобы заполнять его удобной догадкой.

Представим условную запись двух взрослых. Первый пишет: собака внезапно вскочила. Второй уточняет: до этого она два раза меняла место, а у двери стояла корзина. Оба описали увиденное честно, но только вместе сведения показывают динамику. Цель обсуждения состоит в восстановлении сцены и изменении условий. Поиск человека, который должен был заметить больше, легко уводит разговор от этой задачи.

Если для консультации нужна видеозапись, не воссоздавайте тревожный эпизод. Уточните у специалиста, какие безопасные бытовые наблюдения действительно нужны. Записывающий взрослый тоже расходует внимание, поэтому телефон не должен становиться его главным занятием рядом с собакой и ребёнком.

Хвост, зевок и другие соблазнительные подсказки

Виляющий хвост часто успокаивает людей раньше времени. Движение хвоста само по себе не обещает дружелюбного отношения и не разрешает сокращать расстояние. Нужно видеть, как при этом держится корпус, насколько собака напряжена, куда направлен её взгляд и что происходит вокруг. [2]

Мысленный пример: взрослая собака стоит за перегородкой и быстро двигает хвостом, пока по комнате проезжает игрушечная машинка. Взрослому хочется решить, что она приглашает к игре. Но она не отходит от ограждения, следит за машинкой и не меняет позу. Разумнее сохранить разделение и убрать возбуждающий сюжет, чем открывать проход ради проверки добрых намерений.

Облизывание носа и зевок тоже не имеют единственного перевода. Собака может облизываться рядом с едой и зевать после сна. Те же движения в другой обстановке могут сопровождать дискомфорт. Значение появляется из сочетания: что происходило, какие ещё изменения заметны, повторяется ли жест при приближении человека. Нельзя по одному зевку объявить ситуацию опасной, как нельзя считать его доказательством скуки.

Рисунок 2. Собака уходит, и общение заканчивается. Одна поза не раскрывает её состояние: учитывают контекст, всё тело и движение.

Слишком буквальный словарь создаёт ложную уверенность. Человек запоминает пять сигналов и начинает ждать нужной комбинации. Между тем собака может выражать напряжение иначе, а часть деталей останется незаметной. Наблюдение нужно для более раннего решения о паузе, а не для выдачи разрешения на любой контакт при отсутствии знакомых признаков.

Потренируйтесь на трёх спокойных эпизодах за день. Не меняйте обстановку специально. Кратко опишите место,

действие собаки, события вокруг и последующее движение. Потом перечитайте записи. Где вы действительно видели факт, а где дописали предполагаемое чувство? Эта разница делает взгляд внимательнее.

Когда тишина обманывает

Собака, переставшая двигаться, не обязательно успокоилась. Застывание может сопровождать сильный дискомфорт. Для взрослого особенно опасно принять отсутствие сопротивления за согласие. Если секунду назад собака отворачивалась или пыталась уйти, внезапная неподвижность требует прекращения контакта, а не похвалы за выдержку.

В условном примере ребёнок присаживается у лежанки. Собака поднимает голову и поворачивает её к стене. Взрослый не успевает остановить сближение сразу, затем замечает, что собака стала неподвижной. Здесь не нужно ждать следующего признака и выяснять предел. Взрослый спокойно уводит ребёнка, оставляет собаке пространство и меняет устройство зоны отдыха.

Не существует обязательного порядка, в котором каждая собака последовательно показывает все сигналы. Часть изменений может быть краткой, часть зависит от ситуации и прошлого опыта. Удобные схемы общения помогают учиться, но не являются расписанием, по которому можно вычислить запас времени.

Даже если вы уверенно узнаёте расслабленную позу, состояние способно измениться. Новое движение, звук или случайное прикосновение меняют сцену. Поэтому наблюдение продолжается всё время совместного пребывания. Удач-

ное начало встречи не превращается в бессрочное разрешение отвлечься.

Не устраивайте домашние эксперименты: не подходите ближе к миске, не удерживайте собаку, не просите ребёнка повторить действие, чтобы убедиться в своей догадке. Нужную информацию получают из обычных безопасных наблюдений и консультации, а не ценой нового напряжения.

Уход и рычание нужно услышать

Уход часто выглядит слишком буднично, чтобы считаться важным сообщением. Собака просто встала и переместилась подальше. Именно поэтому взрослому стоит поддерживать такое решение. Прекратить следование ребёнка за ней, освободить проход, дать спокойно устроиться в другом месте. Не звать её обратно ради завершения семейной сцены.

Рычание требует того же уважения к расстоянию и дополнительного внимания к причине. Dogs Trust советует прекратить действие, дать собаке пространство и не наказывать за рычание. Наказание не устраняет переживание, стоящее за ним, и может ухудшить ситуацию. [3]

В мысленном примере собака рычит, когда человек тянется к вещи возле её лап. Взрослый не спорит, кому принадлежит вещь, и не доказывает право хозяина. Сначала обеспечивает расстояние между собакой и ребёнком. Потом предотвращает повторение условий и обращается за помощью. Обсуждение обучения возможно после оценки причин, а не посреди конфликта.

Нельзя делать из этого правило пусть рычит, ничего страшного. Звук означает, что привычный способ организации ситуации не подошёл. Нужно изменить доступ, последовательность действий или условия отдыха. Если рычание было направлено на ребёнка, физическое разделение сохра-

няют до профессиональной оценки. Если изменения поведения возникли внезапно, необходима и ветеринарная проверка: состояние здоровья способно влиять на реакции собаки. [3]

Завершите знакомство с языком тела коротким домашним заданием. Выберите одну повседневную ситуацию, в которой собаке бывает трудно уйти. Не воспроизводите её. Нарисуйте по памяти расположение людей и мебели, отметьте перекрытый путь и придумайте другое устройство пространства. Умение услышать собаку становится полезным тогда, когда вслед за наблюдением меняется жизнь вокруг неё.

Глава 3 Дом, в котором можно разойтись

План квартиры начинается с маршрутов

Слово зона легко представить как квадрат с красивой лежанкой. В настоящей квартире важнее не сам квадрат, а пути к нему. Если до тихого места можно добраться только через детскую игру, собака не получила свободного выхода. Если взрослому приходится каждый раз переставлять мебель, разделение быстро станет неудобным и начнёт откладываться.

Вообразим условную квартиру с длинным коридором. Собачья лежанка стоит в его конце, возле ванной. Ребёнок играет посередине коридора, потому что там удобно катать машинки. Когда собака хочет попить, ей приходится проходить через игру. Семья покупает более мягкую лежанку, но трудность остаётся: пересекаются маршруты. Решением может стать перенос воды и места отдыха в комнату, которую легко отделить.

Начните с простого рисунка жилья. Отметьте, где обычно находятся взрослые, где собака спит и пьёт, куда ведут узкие проходы. Затем мысленно пройдите утро, день и вечер.

В какие моменты всем одновременно нужен один дверной проём? Где взрослый поворачивается спиной? Какая дверь должна оставаться доступной, но постоянно подперта коробкой?

Не нужно стремиться к безупречному плану на всю жизнь. Нужна рабочая схема на сегодняшний день. Если меняется мебель, режим семьи или подвижность кого-то из участников, план проверяют снова. Безопасное устройство дома представляет собой привычный способ пользоваться комнатами, а не разовую покупку оборудования.

Барьер подбирают под двоих

Перегородка работает лишь тогда, когда действительно препятствует доступу. Её оценивают одновременно с двух сторон: что способна сделать собака и что умеет ребёнок. Высота, устойчивость, крепление, расстояние между деталями и устройство замка имеют практическое значение. Надпись на упаковке не отменяет проверки условий установки.

В условном примере небольшая собака проходит в зазор сбоку, который взрослые не заметили после перестановки. В другом крупная собака опирается на лёгкое ограждение, и оно смещается. В третьем ребёнок научился открывать защёлку. Это разные причины одной проблемы: предмет в дверном проёме существует, а надёжного разделения уже нет.

Не проверяйте барьер, подзывая собаку к ребёнку или устраивая испытание с разбега. Изучите инструкцию, крепления и размеры, оцените известные возможности животного и ребёнка. Если есть сомнения, используйте закрытую дверь и подходящее помещение. Нельзя считать защитой мебель, которую легко сдвинуть, или ткань, за которую можно потянуть.

Ограждение с отверстиями может прекратить проход, но сохранить возможность близкого контакта. Руки, морда, игрушки и еда могут оказаться по разные стороны на мини-

мальном расстоянии. Поэтому зону активности ребёнка не размещают вплотную к барьеру, а лежанку не прижимают к нему с другой стороны. Расстояние внутри каждой зоны тоже имеет значение.

Проверка нужна и после установки. Не разболталось ли крепление? Не появился ли рядом предмет, позволяющий перелезть? Не мешает ли створка обычному проходу настолько, что взрослые всё время оставляют её открытой? Устройство должно поддерживать повседневную привычку, иначе семья незаметно начинает обходить собственное решение.

Продумайте запасной вариант на случай поломки. Он должен быть готовым действием, а не обещанием немедленно заказать новую модель. Например, до ремонта семья использует другую подходящую комнату с закрытой дверью и меняет последовательность домашних дел. Важно заранее проверить, что собака спокойно переносит выбранные условия и получает необходимый уход.

В условном примере защёлка перестала закрываться после уборки. Взрослый подпирает створку тяжёлым табуретом и решает разобраться вечером. Теперь конструкция выглядит закрытой, но её свойства неизвестны. Более ясное решение состоит в прекращении её использования для разделения и переходе к проверенной двери. Временное устройство особенно легко переоценить, потому что оно должно прослужить всего несколько часов.

Храните инструкцию и регулярно осматривайте крепления без участия собаки и ребёнка. Это не сложный ритуал: достаточно включить проверку в обычный уход за домом. Если устройство требует усилия, которого один из взрослых не может приложить, для вашей семьи оно пока не стало удобным рабочим инструментом, даже если остальным пользоваться им легко.

Рисунок 3. Место отдыха защищено от доступа ребёнка. Барьер выбирают с учётом размеров собаки и возможностей малыша.

Место отдыха принадлежит собаке

У тихого места есть понятное назначение: там собаку не трогают и не преследуют. RSPCA рекомендует выбирать спокойное расположение вне постоянного движения людей и давать собаке возможность пользоваться убежищем добровольно. [4] При этом право собаки входить в своё место не означает право ребёнка следовать за ней.

Здесь полезно различать лежанку и защищённую зону. Лежанка обозначает удобную поверхность. Зона создаёт условия, при которых отдых не будет нарушен. Коврик посреди общей игры не становится убежищем только потому, что взрослые называют его собачьим местом.

Представим условную семью, у которой собака любит спать у кресла. Взрослые устанавливают разделение так, чтобы сохранить этот угол в спокойной части комнаты. Собака может перейти к воде и выбрать другую подстилку, ребёнок находится по другую сторону. Взрослый при необходимости меняет режим, но никто не входит к отдыхающей собаке ради ласки, фотографии или проверки настроения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.